

А.В. Нагорная

МЕТАФОРИЧЕСКИЙ ФРЕЙМИНГ ПАНДЕМИИ COVID-19

Рассматривается процесс дискурсивного конструирования пандемии COVID-19. Определяется специфика текущей дискурсивной ситуации, перечисляются наиболее значимые дискурсивные тренды и анализируется роль метафорического фрейминга в осмыслении и описании пандемии. На материале англоязычной прессы выявляются основные метафоры, используемые в дискурсе COVID-19, описываются их концептуальные преимущества и недостатки, рассматривается процесс сознательного метафорического регулирования дискурса пандемии.

Ключевые слова: дискурсивное пространство COVID-19; дискурсивный тренд; дискурсивное конструирование; метафора; метафорический фрейминг

Начавшаяся в декабре 2019 г. пандемия новой коронавирусной инфекции имеет все шансы стать значимым событием не только в социальной, но и в лингвистической истории. Особо интересной и перспективной она представляется для современной дискурсологии, приглашая нас к исследованию целого ряда значимых трендов.

Наиболее заметным из них является экспансия эпидемиологической проблематики во все типы общественных дискурсов. Показательны в этом отношении заголовки газеты *The New York Times*, в которых коронавирус упоминается во всех без исключения тематических разделах, обнаруживая дискурсивную релевантность для

– политики: *Administration to Phase Out Coronavirus Task Force* (29.05.2020);

– экономики: *Coronavirus Exposes a G.O.P. Divide: Is the Market Always Supreme?* (29.05.2020);

– культуры: *Arts Groups Fight Their Insurers Over Coverage on Virus Losses* (29.05.2020);

– международных новостей: *As Coronavirus Overruns Russia, Doctors Are Dying on the Front Lines* (14.05.2020);

– науки: *A Virus-Hunter Falls Prey to a Virus He Underestimated* (26.05.2020);

– спорта: *U.F.C.'s Coronavirus Plan Is Careful. Its Enforcement Has Been Spotty* (12.05.2020);

– развлечений: *A Quarantine Surprise: Americans Are Cooking More Seafood* (29.05.2020).

Такое «дискурсивное доминирование» приводит к небывалой по своим масштабам медиализации повседневного общения, когда происходит массированный вброс в общее дискурсивное пространство внушительного блока некогда узкоспециальных терминов. Среди них *epidemic peak*, *epidemic curve*, *flattening the epidemic curve*, *social distancing*, *self-isolation*, *quarantine regime*, *contact-tracing*, *intermittent lockdowns* и др. Готовность к обсуждению коронавируса как медицинской и социальной проблемы и та легкость, с которой носитель современного английского языка оперирует профессиональным словарем инфекциониста-эпидемиолога, порождают ситуацию, весьма точно описанную представителями Верховного Суда Индии: «...сегодня каждый стал экспертом по COVID» (Times of India. 05.05.2020). В англоязычных обиходно-разговорных дискурсах эта повсеместная экспертность обозначается словосочетанием *armchair*

virologist. За ним скрывается хорошо узнаваемое *armchair expert* – самопровозглашенный специалист по широкому кругу вопросов, не имеющий специального образования и исходящий в своих умозаключениях исключительно из собственного жизненного опыта. В теперешней ситуации, однако компонент *armchair* обрел более буквальное прочтение, коррелируя с опытом вынужденной самоизоляции дома и малоподвижного, «кресельного» образа жизни.

Одновременно с этим наблюдается беспрецедентная «низовая» дискурсивная активность, когда рядовые носители языка участвуют в создании особого арсенала лексических средств, описывающих как саму пандемию, так и связанные с ней новые типы опыта. Приведем лишь несколько наиболее ярких примеров: *coronawork* – работа из дома в условиях пандемии коронавируса; *coronacation* – временное прекращение учебы или работы в связи с эпидемией; *coronacities* – текущая ситуация в мире; *coronapocalypse* – «коронакалипсис», текущий кризис, вызванный COVID-19; *coronials* – «корониалы», дети, которые были зачаты в период карантина и родятся после декабря 2020 г.; *quarantini* – мартини, употребляемый во время самоизоляции; *zombie* – человек, испытывающий крайнюю степень усталости от чрезмерной работы в дистанционном формате. Благодаря открытости медиaprостранства, где разворачивается большая часть подобных лексических экспериментов, «короналогизмы» быстро становятся всеобщим достоянием, формируя дополнительный, игровой пласт дискурса COVID-19. Заметим, что они уже стали объектом лексикологического и лексикографического анализа. Еще в начале апреля 2020 г. британский лингвист Тони Торн (Tony Thorne) предложил особое терминологическое обозначение для подобного рода языка – *Coronaspeak* [1].

Комплексное и системное изучение трендов, наблюдаемых в дискурсе COVID-19, представляет собой чрезвычайно масштабную задачу, решение которой невозможно в рамках одной статьи. В данной работе мы ограничиваемся рассмотрением лишь одного из них, анализируя концептуально разные метафорические сценарии, которые используются в дискурсе COVID-19 и конкурируют между собой. Наша задача заключается в выявлении наиболее значимых метафор, определении концептуальных ориентиров, которые они задают в восприятии текущей пандемии,

анализе их идеологической составляющей и рассмотрении процессов сознательного метафорического регулирования дискурсов COVID-19.

Методологическим базисом исследования является концепция дискурсивного конструирования. Основной ее постулат заключается в том, что дискурс не только отражает реальность, но и способен создавать ее, конструируя модус восприятия происходящего и формируя определенный тип отношения к нему (см., например, [2]).

Одним из важнейших инструментов дискурсивного конструирования является метафора. По мнению Й. Зинкена, метафора способна служить средством фрейминга в рамках определенного типа дискурса на протяжении некоторого периода времени [3]. Напомним, что под фреймингом обычно понимается выбор некоторых аспектов реальности и придание им салиентности с целью продвижения определенного видения проблемы или ситуации, включая понимание ее причин, ее морально-этическую оценку и представление о способах ее решения [4. С. 411]. Во фрейме принято выделять два элемента: приемы фреймирования (воспринимаемые элементы текста или языковые структуры, в том числе и метафоры) и приемы рассуждения (с их помощью описывается и анализируется проблема). Как поясняют К. Берджес, Е.А. Колайн и Х. Стейн, «прием фреймирования» соотносится с языковой упаковкой фрейма, а «прием рассуждения» – с его концептуальным содержанием [4. С. 411]. По мнению этих исследователей, с которыми мы полностью солидарны, метафора – это и прием фреймирования, поскольку она служит средством упаковки информации, и прием рассуждения, так как является носителем концептуального содержания. Подчеркнем, что одна и та же ситуация может фреймироваться несколькими существенно различающимися между собой способами. Используемые в этом случае метафоры вступают в конкуренцию друг с другом, что приводит к динамическим изменениям в структуре дискурсивного пространства, когда определенные метафоры перемещаются в его центр, вытесняя другие метафоры на периферию.

Данное исследование выполнено на материале англоязычных газетных статей, датируемых январем–июнем 2020 г. Общий объем выборки составил 150 статей. Для оценки влиятельности того или иного метафорического тренда фрагментарно привлекались корпусные данные, которые выполняют в данной работе вспомогательно-иллюстративную функцию.

С самого начала пандемии в англоязычных дискурсах нового заболевания доминировала милитаристская риторика, и основным средством фреймирования COVID-19 стала военная метафора. В немалой степени этому способствовали официальные речи влиятельных политических лидеров, задавшие такую концептуальную рамку. Упомянем в этой связи обращение к нации королевы Елизаветы II от 5 апреля 2020 г. Описывая текущую ситуацию как «чрезвычайно сложное время» (*an increasingly challenging time*), королева в самом начале выступления использует недвусмысленно военный образ «передовая линия фронта», говоря о действиях работников нацио-

нальной системы здравоохранения (*everyone on the NHS frontline*). Кроме того, ее обращение вызывает четкие ассоциации со знаменитой военной речью ее отца, короля Георга VI. Эта интертекстуальная переключка ощущается в выборе ключевых слов (*challenge*), призыве объединиться для решения общей задачи (King George VI: *my peoples across the seas, who will make our cause their own*; Queen Elizabeth II: *This time we join with all nations across the globe in a common endeavor*), упоминании о связи поколений (Queen Elizabeth II: *the Britons of this generation were as strong as any*). Примечательна и эксплицитная отсылка королевы к ее собственной радиотрансляции 1940 г. и прямо проводимая ей параллель между вынужденной изоляцией от родных и близких в военное время и во время пандемии (*We as children spoke from here at Windsor to children who had been evacuated from their homes and sent away for their own safety. Today, once again, many will feel a painful sense of separation from their loved ones, but now as then, we know deep down that it is the right thing to do*). Те же военные мотивы сильны и в Пасхальной речи Королевы, где она выражает уверенность, что коронавирус «не сможет победить нас» (*We know that coronavirus will not overcome us*).

Военной метафорикой пронизаны и речи британского премьер-министра Бориса Джонсона, который уже в первом своем официальном обращении по поводу пандемии 23 марта 2020 г. сказал о «борьбе с заболеванием» (*to fight the disease*) (BBC News. 23.03.2020), а позже, 30 апреля, предложил конкретные меры, реализация которых позволяет «одержать победу над заболеванием» (*steps to defeat the disease*) (BBC News. 30.04.2020). Дискурсивной влиятельности Джонсона способствует и то обстоятельство, что он сам переболел коронавирусом, и в многочисленных статьях, описывающих ход лечения и состояние политика, широко применяется легко узнаваемый язык войны. Ср.: *U.K.'s Boris Johnson Says His Battle With Coronavirus 'Could Have Gone Either Way'* (NPR. 03.05.2020); *Britain Improvising As Boris Johnson Fights Virus* (VOA, 09.04.2020); *Boris Johnson spends second night in intensive care fighting coronavirus* (CNN. 08.04.2020).

Однако наиболее весомый вклад в конструирование «военного» метафорического фрейминга текущей пандемии внес Дональд Трамп. На пресс-конференции 16 марта 2020 г. он впервые назвал коронавирус «невидимым врагом» (*invisible enemy*). О сознательном конструировании этого «военного» образа и о преднамеренном характере метафоры [5] свидетельствует то, что Трамп многократно воспроизводил созданную им фразу, иногда повторяя ее несколько раз в течение одной пресс-конференции. По данным *Factbase* [6], на 31 мая 2020 г. Д. Трамп использовал ее 106 раз в выступлениях на пресс-конференциях, постах в Twitter, видео блогах и интервью. 5 апреля в своем аккаунте в Twitter он наделил своего «невидимого врага» силой и умом: «*We are learning much about the Invisible Enemy. It is tough and smart, but we are tougher and smarter!*» [7]. Трамп последовательно развивает военную метафорику в своих публичных выступлениях, называя COVID-19 «нашей большой

войной» (*our big war*) и заявляя о необходимости «выиграть эту войну» (*We have to win this war*). Более того, вопреки эксплицитному запрету Всемирной организации здравоохранения [8], Трамп упорно называет коронавирус «китайским», призывает к войне с ним (*our war against the Chinese virus*) и требует «нанести ему поражение» (*We continue our relentless effort to defeat the Chinese virus*).

Такая планомерная и осознанная дискурсивная работа с военной метафорой, очевидно, преследует вполне определенные идеологические и – шире – политические цели. Тщательно выстраивая «военный» фрейминг и эксплицитно определяя этническую принадлежность своего «невидимого врага», Трамп легитимирует любые, самые агрессивные меры не только эпидемиологического регулирования, но и политического и экономического давления. Проводя прямую параллель со Второй мировой войной, Трамп требует от своих сограждан готовности к самопожертвованию: *“To this day, nobody has seen anything like what they were able to do during World War II. Now it's our time. We must sacrifice together because we are all in this together and we'll come through together”* (Politico. 18.03.2020).

Заметим, что «военный» фрейминг весьма комплиментарен по отношению к самому президенту, который предстает главнокомандующим на эпидемиологическом фронте, заставляя граждан страны послушно выполнять свои приказы. Примечательно, что Трамп объявил себя «президентом военного времени» (*wartime president*) [9]. Этим амбициозным заявлением он поставил себя в один ряд с безусловно великими А. Линкольном и Ф.Д. Рузвельтом, добавив очков в свою политическую копилку. Кроме того, он вписал свое имя и в историю «социальных войн» вслед за Линдоном Джонсоном, с именем которого связывают «войну с бедностью» (*war on poverty*, 1964 г.), и Ричардом Никсоном, объявившим «войну раку» (*war on cancer*, 1971 г.).

Далеко не случаен и выбор Трампом прилагательного *invisible* для описания нового врага. Известно, что первоначально президент категорически отрицал опасность нового вируса и не признавал факта начала пандемии, намеренно преуменьшая число заболевших среди американцев. «Невидимость» врага оправдывает его политическую близорукость и неспособность своевременно принять необходимые меры.

Несмотря на очевидную для всех манипулятивность избранной Трампом дискурсивной стратегии, метафора «невидимый враг» быстро обрела популярность как в США, так и их пределами, быстро попав в заголовки мировых англоязычных газет. Ср.: *Coronavirus: Britain falls silent in the face of an invisible enemy* (The Telegraph. 21.03.2020).

Однако, активно продвигая военную метафору, Трамп невольно создал мощное дискурсивное оружие, которое было использовано его противниками против него самого. Журналисты ловко жонглируют военной метафорикой, описывая неспособность Трампа адекватно противостоять пандемии. Особый лингвистический интерес представляет статья Алекса Уорда «Если борьба против коронавируса – это “вой-

на”, то Трамп – это худший главнокомандующий», датированная 26 мая 2020 г. и представленная на новостном сайте vox.com. Уорд предлагает читателям целую россыпь метафор, отражающих, по его словам, «взгляд на борьбу против коронавируса сквозь линзу войны» (*viewing the coronavirus fight through the lens of war*). Трамп – несостоятельный главнокомандующий, у которого нет военной стратегии. Он подрывает авторитет своих «генералов» (работников здравоохранения, занимающих высокие посты) и не способен предоставить необходимое «вооружение» (медицинское оборудование) «бойцам на передовой» (врачам, медсестрам и санитарам). Американцы «призываются» на войну против их воли и гибнут на ней. Трамп преждевременно «объявляет победу» в войне с коронавирусом, подвергая опасности граждан. Он не принимает никакой критики в свой адрес и отказывается сотрудничать с выступающими против него губернаторами, что подобно «отказу вооружить батальон, потому что командующему не нравится стратегия». Трамп безуспешно «борется с превосходящим его по силе противником», и за его поражение американцы расплатятся собственными жизнями. Проводя аналогию с войнами во Вьетнаме, Афганистане и Ираке, А. Уорд описывает текущую «войну» с коронавирусом так: *“It's as outrageous as if Trump had sent actual troops into an actual war with no war plan”* [10].

Охотно играют в «метафорическую войну» против коронавируса и другие журналисты, безотносительно критики Трампа. Люди находятся «на осадном положении» (*besieged*) и «вынуждены отсиживаться в укрытиях» (*retreat to our foxholes*), сражающиеся на передовой войска терпят нехватку «защитного снаряжения» (средства индивидуальной защиты), «амуниции» (больничных коек) и «тяжелого вооружения» (аппаратов ИВЛ). Руководство стран «отсиживается в бункерах» (на самоизоляции). Мы постоянно «следим за перемещением врага», мониторя количество зарегистрированных случаев заражения. Нам необходимы «радары» (массовые тесты на коронавирус), которые позволяли бы нам распознавать следующий «маневр» врага. Мы должны усилить сбор «разведывательной информации о противнике», чтобы иметь возможность тестировать людей на наличие перенесенного заболевания или иммунитета. Вирус «напал внезапно» (*surprise attack*) и достиг нас врасплох, но мы должны «мобилизоваться», назначить «главнокомандующего», наделив его широкими полномочиями, выработать «стратегию» и быть «в постоянной боевой готовности к новым битвам», которые, при наличии необходимого «арсенала», можно превратить в серию коротких «стычек» (*skirmishes*) [11].

В рамках общего «военного» фрейминга обсуждение COVID-19 все очевиднее превращается в занимательное интеллектуальное упражнение, позволяя всем желающим состязаться в креативности и остроумии. Возможность свободного участия в этом состязании объясняется не только открытостью и доступностью интернет-пространства, но и привычностью военной метафоры, которая функционирует в западной культуре уже более 100 лет, хорошо усвоена носителями этой культуры и концептуально комфортна для них.

Не все, однако, поддерживают и одобряют подобные дискурсивные игры. В англоязычной культуре на протяжении последних десятилетий предпринимаются целенаправленные попытки изыятия военных метафор из дискурсов болезни. Признавая мобилизационный потенциал военной метафоры, клиницисты, лингвисты и простые пациенты в то же время отмечают ее излишнюю агрессивность, способность отчуждать человека от собственного тела и внушать чувство вины в том случае, если «битва» с болезнью оказывается проигранной [12, 13].

В англоязычных странах ведется планомерная работа по реконструированию дискурсов болезни, их переориентации на более «мягкие» и «мирные» метафоры. Активными участниками этого процесса являются профессиональные лингвисты, например группа ученых Ланкастерского университета под руководством Э. Семино, которая ведет проект *Metaphor in end-of-life care* [14]. В значительной степени благодаря их усилиям в официальных документах Национальной системы здравоохранения больше не используется военная метафорика, которая повсеместно вытесняется метафорой БОЛЕЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ. В качестве примера сошлемся на так называемую Стратегию реформы онкологии, принятую Национальной системой здравоохранения Великобритании в 2007 г. [15].

Ситуация с коронавирусом, однако, доказывает стойкость старой ментальной привычки видеть в болезни войну, причем эта привычка подкрепляется точечными «дискурсивными вбросами» влиятельных политиков. Между тем военная метафора может оказаться в данном случае особенно деструктивной, поскольку ее повсеместное использование способно спровоцировать агрессивное по отношению к людям, воспринимаемым как переносчик заболевания или его источник [16]. Заметим также, что социальная ситуация, складывающаяся вокруг эпидемии, не соответствует концептуальным признакам «войны», поскольку основное требование, предъявляемое к населению, заключается не в мобилизации усилий, а в самоизоляции и минимизировании внешних контактов, т.е. фактически – в бездействии.

Осознавая теоретическую и практическую важность анализа дискурсивной составляющей текущей эпидемиологической ситуации и необходимость «демилитаризации» языка COVID-19, Э. Семино и В. Коллер запустили проект #ReframeCovid [17], в рамках которого предполагается сбор метафорического материала из разных лингвокультур, используемого для обозначения коронавируса, и активное продвижение альтернативных метафор. Заслуживает внимания и электронный корпус *The Coronavirus Corpus* [18], который был создан в марте 2020 г. и пополняется 3–4 млн слов ежедневно, скрупулезно протоколируя основные дискурсивные тренды.

Анализ этих трендов показывает, что в дискурсах COVID-19, наряду со сверхпопулярной военной, употребляется и настоятельно рекомендуемая дискурсологами метафора БОЛЕЗНЬ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ. Ее концептуальные преимущества видятся в том, что она не агрессивна, представляет ситуацию как нечто, с чем можно смириться и что можно пережить, не

рискуя быть обвиненным в поражении, естественным образом объединяет положительный и отрицательный опыт и, наконец, органично встраивается в общую метафорическую канву жизни как путешествия [19].

Эта метафора может быть представлена в наиболее базовой «концептуальной комплектации», репрезентируясь на вербальном уровне лексемой *journey*: *Keep a log of your own coronavirus journey. It'll come in handy to share with others at their time of need* (Business Insider. 22.04.2020); *One Nurse's Journey: Surviving COVID-19, Facing a Long Road to Recovery* (Healthblog. 06.05.2020); *My journey with Covid-19 when my husband went down with it, he had a persistent temperature which wouldn't go down, aches and pains...* (CountyPress. 27.04.2020).

Гораздо больший исследовательский интерес, однако, представляют случаи, когда в дискурсе болезни метафорически обыгрываются различные аспекты путешествия: выбор средства перемещения, скорость перемещения, пройденный и предстоящий путь, количество попутчиков и их роль и т.д.

Так, британский вирусолог Питер Пайот, директор Лондонской школы гигиены и тропической медицины, использует метафору путешествия под парусом: *The more we learn about the coronavirus, the more questions arise. We are learning while we are sailing* [20]. Выбор транспортного средства может быть обусловлен тем, что в сложившейся на сегодняшний день ситуации курс, которым следуют системы здравоохранения разных государств, в значительной степени зависит от внешних факторов – метафорических «попутных ветров», которые самым непредсказуемым образом могут менять направление. Эта же идея слабой контролируемости процесса и зависимости от внешних обстоятельств в более эксплицитной форме выражена в описании опыта госпитализации *You're tired, so you're resigned to your fate. You completely surrender to the nursing staff. You live in a routine from syringe to infusion*. Свое излечение Пайот описывает как «выход» из COVID-19, а не «победу» над ним: *How will I be when I get out of this?* Это весьма примечательно, поскольку на протяжении всей статьи он описывает себя как «проактивного» (*proactive*), полного энергии (*always buzzing with energy*) трудоголика, и такой общий фрейминг в гораздо большей степени располагает к использованию активных, «агентивных» метафор, в первую очередь – военных.

Развернутый метафорический сценарий путешествия предлагает в своем выступлении 30 апреля 2020 г. Борис Джонсон: *We've come through the peak. Or rather, we've come under what could have been a vast peak. As if we had been going through some huge alpine tunnel and we can now see the sunlight and the pasture ahead of us. And so it is vital that we do not now lose control and run slap into a second and even bigger mountain* (Metro. 30.04.2020). В этом сценарии в фокусе внимания находится окружающий путешественника ландшафт, отдельные компоненты которого метафорически соотносятся со стадиями эпидемии. Горная вершина – это верхняя точка эпидемии, когда фиксируется наибольшее количество новых случаев заболевания; «обширная вершина» – это, очевидно, длитель-

ный период стабильно высоких показателей заболеваемости, проход под вершиной через тоннель – это успешное предотвращение экспоненциального роста заболеваемости за счет грамотного стратегического («логистического») маневра, свет в конце тоннеля – общеизвестный, конвенциональный образ благоприятного исхода кризисной ситуации, мирные пастбища – возвращение к привычной спокойной, «доковидной» жизни. Выстроенный сценарий ограничен, последователен и не требует особой метафорической компетенции для своей дешифровки. Его уникальная особенность заключается в том, что он запускается вполне конвенциональным медицинским термином – *peak*, представляющим собой стертую метафору. Актуализация его метафорической сущности и обыгрывание его исходной категориальной семантической принадлежности мы склонны считать одним из проявлений лингвокреативного мышления [21].

Заслуживает внимания и еще один весьма креативный контекст, в котором эпидемия метафорически осмысливается как поезд, идущий по стране: *The [infection] forecaster said to me, 'We were looking at a freight train coming across the country', 'We're now looking at a bullet train'* (BBC News. 24.03.2020). В данном случае фокусировка производится исключительно на скорости распространения эпидемии, и контраст между прогнозируемым медленным развитием и наблюдаемым стремительным ростом метафорически представлен как разница между грузовым поездом и скоростным поездом-«пулей».

Следует признать, что метафоры путешествия не только эффективны как средство передачи необходимых смыслов, но и эффективны вследствие относительной концептуальной новизны и широких номинативных возможностей. Численно, однако, они достаточно скромны. Под данным *Coronavirus Corpus* на 03.06.2020, военная метафора представлена в 1 154 контекстах, а метафора путешествия – лишь в 31. Оговоримся, что речь идет о наиболее базовых их формах, где они репрезентируются лексемами *war* и *journey* (*war against COVID-19 / war against coronavirus / war with COVID-19, war with coronavirus, COVID-19 war, coronavirus war; journey with COVID-19 / COVID-19 journey / coronavirus journey*).

Анализ дискурса COVID-19 показал, что для англоязычной культуры релевантной является метафора природных катастроф. Крупным метафорическим «мазком» ситуация обрисовывается как «катаклизм»: *the coronavirus cataclysm* (Mobile Nation. 28.03.2020); *this coronavirus cataclysm, a challenge as daunting as any since the Second World War* (The Globe and Mail. 28.04.2020).

Более тонкая метафорическая «прорисовка» осуществляется посредством установления и закрепления ассоциативной связи с конкретными типами природных явлений. Так, коронавирус часто концептуализируется как «цунами»: *Italian doctors say they are being 'overwhelmed' by a coronavirus 'tsunami' as the death toll jumped by 168 in just one day* (Metro. 11.03.2020); *Since the tsunami of coronavirus hit us in March, we have been fielding calls almost daily from worried couples* (East Anglian Daily Times. 08.05.2020).

Наряду с этим используются образы бури, потопа и приливной волны: *Finding courage in the storm of coronavirus* (Wisconsin State Farmer. 31.03.2020); *Prime Minister Benjamin Netanyahu addressed the nation on Wednesday and said that "the flood of coronavirus is still going strong around the world"* (The Jerusalem Post. 02.04.2020). *Yeyemi said that this was needed especially as it relates to enforcing restrictions of movement and spacing of passengers in order to stem the tide of Coronavirus (COVID-19) in Nigeria* (Nigerian Television Authority. 28.03.2020).

Очевидно, что основу для метафоризации этих природных явлений составила их неконтролируемость, масштабность, интенсивность и значительный деструктивный потенциал. Одновременно с этим можно предположить, что такое «засилье» водных образов во многом предопределено влиянием официальной медицинской терминологии, где одним из ключевых терминов, используемых для описания эпидемий, является *wave* (волна).

Катаклизмы другого генеза оказались гораздо менее метафорически востребованными. Их вывод в дискурс порой является частной лингвокреативной инициативой. Так, британский терапевт Ричард Прэтт активно продвигает аналогию COVID-19 с ураганом: *The parallels of hurricane storms with Covid are striking. There is a warning, with an opportunity to act to prepare and mitigate the storm's effect. Next, there is a warm up-draft and the calm before the storm – still being experienced in parts of the NHS. Then comes the horror and force of the hurricane itself, battering, destroying and drenching indiscriminately. After that, there is the clean-up effort, patching up individuals and surroundings. Resources and expertise are key* [22]. Развернуто поясняя валидность предлагаемой им аналогии, Прэтт фактически выстраивает сетку проекций, которые логичны и хорошо понятны, но пока не нашли регулярного словесного выражения. Он обосновывает и преимущества предлагаемого им видения перед военной метафорой. По мнению Прэтта, метафора урагана позволяет нам избавиться от примитивных бинарных оппозиций типа победа – поражение, жизнь – смерть, продолжение – конец, предлагая более тонкую градуальную нюансировку нашего опыта взаимодействия с COVID-19. Кроме того, она отчасти нивелирует эмоциональную остроту ситуации, избавляя нас от необходимости гневаться на врага и позволяя сфокусироваться на сочувствии к пострадавшим, на необходимости объединить усилия для минимизации нанесенного пандемией ущерба и взаимной помощи как в своей стране, так и по всему миру.

Встречаются и единичные «точечные» метафоры урагана, которые обозначают не само заболевание, а количество зарегистрированных случаев, грозящее обернуться серьезным кризисом для системы здравоохранения: *Facing a hurricane of coronavirus cases, New York State has begun releasing non-violent offenders and others to cull the prison population* (Deadline. 25.03.2020).

Кроме того, метафорика природных катаклизмов может использоваться для обозначения разрушительных последствий пандемии для разных сфер жизни

общества. Так, COVID-19 называют «экономическим торнадо» (BBC News. 29.05.2020).

Единственным «неводным» образом, системно представленным в дискурсе COVID-19, является вулканическое извержение. Ср.: *He said the economic indicators of the country were showing progress before the eruption of coronavirus* (Daily Pakistan. 21.03.2020); *This report was published before the eruption of coronavirus in Wuhan, China* (Business Daily Africa. 01.04.2020). *The eruption of coronavirus and its spontaneous spread across UAE has taken many by surprise* (The News Guru. 14.05.2020). Салиентными признаками извержения, релевантными для метафоризации, в данном случае являются внезапность и высокая интенсивность процесса (Ср.: *erupt* – to start suddenly with a lot of violence or noise [23]); to become active or violent especially suddenly, break forth [24]).

В дискурсах COVID-19 можно встретить и метафоры спортивного генеза. Метафоры этого типа часто представляют собой «облегченную», «мирную» версию военных метафор, основываясь на идее состязательности и борьбы за победу. В данном же случае они подчеркнута процессуальны, представляя текущую ситуацию как один из эпизодов длительного состязания. Так, в приведенных ниже примерах используется метафора забега на марафонскую дистанцию и метафора игры в гольф, причем и в том, и в другом случае, противник намеренно дефокусирован, и в центр внимания помещена срединная фаза игры, отсутствие перспектив быстрого завершения: *when this marathon is over the first thing I want to do is put my boat in the water and harvest the wind* (Investigative Journal, 10.04.2020); *"I was in shock," said Osterholm, a professor at the University of Minnesota. "We're just in the second inning"* (The New York Times. 06.05.2020).

Вполне в духе текущей дискурсивной моды на создание невоенных метафор нового заболевания писатели, ученые, журналисты предлагают собственные метафорические версии ситуации. COVID-19 наделяется метафизическими свойствами, способностью служить порталом между старой и новой реальностью. Он призван дать человечеству шанс кардинально изменить мышление и образ жизни: *This pandemic is a portal, a gateway between one world and the next. We can choose to walk through it, dragging the carcasses of our prejudice and hatred, our avarice, our data banks and dead ideas, our dead rivers and smoky skies behind us. Or we can walk through lightly, with little luggage, ready to imagine another world* (Financial Times. 03.04.2020).

Заметим, что в массиве «коронавирусных» неологизмов представлено интересное переосмысление известной аббревиатуры, которое полностью соответствует «портальному» видению Covid-19: BC (Before Christ) – Before Coronavirus (Ср.: до н.э. – «до начала эпидемии»). Текущая пандемия, действительно, имеет все шансы стать новой, пусть и неофициальной, точкой отсчета в человеческой истории вследствие уникальности той политической, экономической и социокультурной ситуации, которую она породила.

Частью метафорической неологии коронавирусной инфекции является и образ декоративных блесток,

который обыгрывается весьма своеобразно, фокусируясь на невозможности полного избавления от них, а следовательно, и контроля над «чистотой» окружающего нас пространства: *Coronavirus is like glitter: Even when you think you got rid of it, it shows up again in random places* (Media-Exp-1. 01.05.2020). Куда менее экстравагантной на этом фоне выглядит метафора «головоломки»: *Testing is solution to "unlock the puzzle" of coronavirus, Prime Minister Boris Johnson says* (BBC News. 02.04.2020). Ее появление было в определенной степени предсказуемо, поскольку вирус, вызвавший пандемию, обладает не описанными ранее свойствами, и на изучение его природы и поиск способов излечения потребуется какое-то время.

Не менее ожидаемыми были и антропоморфные и зооморфные образы, позволяющие представить новый вирус как враждебную, агрессивную и неконтролируемую сущность. Ср.: *In his first podium speech since he left intensive care earlier this month, Boris Johnson described coronavirus as a "physical assailant". It was "an unexpected and invisible mugger", he told the nation* (The Guardian. 27.04.2020).

Интересный ракурс интерпретации событий предлагают экологи. Они склонны видеть в текущей ситуации модель предстоящей климатической катастрофы. Особенно примечателен следующий пример, где коронавирус описывается как «климатические изменения в скороварке»: *The coronavirus pandemic is climate change in a pressure cooker* (The Correspondent. 07.05.2020). Эта необычная техническая метафора профилирует скорость происходящих катастрофических изменений.

Экспериментирование с метафорикой, сознательное выстраивание новых, концептуально приемлемых проекций и целенаправленные попытки форматирования под них дискурса COVID-19 позволяют проследить в режиме реального времени процесс дискурсивного конструирования новой коронавирусной реальности. Конкуренция множества одинаково валидных метафор в рамках единого дискурсивного пространства часто приводит к появлению весьма разнородных нарративов пандемии, где в пределах одного короткого текста встречается несколько генетически разных образов. Так, в статье доктора политологии А.С. Ахмад используются военные (*this pandemic is very much akin to a major war; we all want our troops to be home before Christmas*), спортивные (*this is a marathon*) и дорожные (*Yet we are just at the beginning of that journey; I wish anyone who pursues that path the very best of luck and health. They are on their own journey*) метафоры [25], образуя типичный для COVID-19 пестрый метафорический ландшафт [26].

Подводя итог, отметим, что к числу наиболее значимых трендов в рамках дискурса COVID-19 относятся экспериментирование с метафорическим фрейм-ингом пандемии, активное противодействие милитаризации ее дискурса, сознательное конструирование и продвижение образов, настраивающих на спокойное принятие ситуации, терпение и выжидательность, сочувствие пострадавшим и взаимоподдержку.

В данной работе рассматривались лишь газетные статьи, что существенно сузило и обеднило

реальную дискурсивную картину. Перспективу дальнейшего исследования может составить анализ интернет-мемов, блогов, чатов, хэштегов и других малых дискурсивных форм, которые предоставляют

широкие возможности для свободы индивидуально-го выражения и концептуально-словесного творчества и более оперативно реагируют на текущую ситуацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Language and Innovation. URL: <https://language-and-innovation.com/>.
2. Discourse constructions of youth identities. Amsterdam : Benjamins, 2003. 343 p.
3. Zinken J. Discourse metaphors: The link between figurative language and habitual analogies // *Cognitive Linguistics*. 2007. Vol. 18, is. 3. P. 445–466. DOI: 10.1515/COG.2007.024.
4. Burgers Ch., Konijn E.A., Steen G.J. Figurative framing: Shaping public discourse through metaphor, hyperbole, and irony // *Communication theory*. 2016. № 26. P. 410–430.
5. Steen G.J. Developing, testing and interpreting deliberate metaphor theory // *Journal of pragmatics*. 2015. Vol. 90. P. 67–72.
6. Invisible enemy // *Factbase*. URL: <https://factba.se/search#invisible%2Benemy>.
7. Twitter. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1246884203419099137>.
8. Нагорная А.В. COVID-19 и эпонимическая контроверза в современной медицинской терминологии // *Вестник Томского государственного университета*. 2020. № 455. С. 25–31.
9. Press Conference: Donald Trump Joins the Daily Coronavirus Pandemic Briefing – March 22, 2020 // *Factbase*. URL: <https://factba.se/transcript/donald-trump-press-conference-coronavirus-briefing-march-22-2020>.
10. Ward A. If the coronavirus fight is a “war,” Trump has been a disastrous commander in chief. URL: <https://www.vox.com/2020/5/26/21267396/coronavirus-trump-war-fauci-ppe>.
11. Witchalls C. Coronavirus: If we are in a war against COVID-19 then we need to know where the enemy is. URL: <https://theconversation.com/coronavirus-if-we-are-in-a-war-against-covid-19-then-we-need-to-know-where-the-enemy-is-135274>.
12. Sontag S. AIDS and its metaphors. New York : Farrar, Straus and Giroux, 1989. 96 p.
13. Jing-Bao Nie et al. Healing without waging war: Beyond military metaphors in medicine and HIV cure research // *American Journal of Bioethics*. 2016. Vol. 16 (10). P. 3–11. URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5064845>
14. Metaphor in end-of-life care. URL: <http://ucel.lancs.ac.uk/melc/>.
15. Cancer Reform Strategy. URL: <https://www.nhs.uk/NHSEngland/NSF/Documents/Cancer%20Reform%20Strategy.pdf>.
16. Beyond the battle, far from the frontline: a call for alternative ways of talking about Covid-19. URL: <https://www.lancaster.ac.uk/linguistics/news/beyond-the-battle-far-from-the-frontline-a-call-for-alternative-ways-of-talking-about-covid-19>.
17. Reframe Covid. URL: <https://sites.google.com/view/reframecovid/initiative>.
18. The Coronavirus Corpus. URL: <https://www.english-corpora.org/corona/>.
19. Hendricks R.K., Demjén Z., Semino E., Boroditsky L. Emotional implications of metaphor: Consequences of metaphor framing for mindset about cancer // *Metaphor and Symbol*. 2018. Vol. 33, is. 4. P. 267–279. DOI: 10.1080/10926488.2018.1549835.
20. Draulans D. ‘Finally, a virus got me.’ Scientist who fought Ebola and HIV reflects on facing death from COVID-19. URL: <https://www.sciencemag.org/news/2020/05/finally-virus-got-me-scientist-who-fought-ebola-and-hiv-reflects-facing-death-covid-19>.
21. Нагорная А.В. Грани и границы лингвокреативности: Языковые эксперименты Стивена Кинга. М. : ЛЕАНД, 2019. 314 с.
22. Pratt R. Choosing our metaphors wisely in the Covid-19 storm. URL: <https://bjglife.com/2020/05/07/choosing-our-metaphors-wisely-in-the-covid-19-storm/>.
23. Macmillan Dictionary. URL: <https://www.macmillandictionary.com/>.
24. Dictionary by Merriam-Webster. URL: <https://www.merriam-webster.com/>.
25. Ahmad A.S. Why you should ignore all that coronavirus-inspired productivity pressure. URL: <https://www.chronicle.com/article/Why-You-Should-Ignore-All-That/248366?fbclid=IwAR3PvYYMXeQ-Hxq6qNnd5ZTdlEhDhgPTJtoQDK9Af2ng4V17bMF5nBd6EU>.
26. Lawley J., Tompkins P. Metaphors in mind: Transformation through symbolic modelling. London : Crown House Pub Ltd, 2000. 336 p.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 8 августа 2021 г.

Metaphoric Framing of COVID-19

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2021, 469, 28–35.

DOI: 10.17223/15617793/469/4

Alexandra V. Nagornaya, Higher School of Economics (Moscow, Russian Federation). E-mail: anagornaya@hse.ru

Keywords: discursive space of COVID-19; discursive trend; discursive construal; metaphor; metaphoric framing.

The article examines the linguistic relevance of the 2020 coronavirus pandemic. It describes the emergence of a new type of discourse shaped by COVID-19 and revolving around it. The article lists the main discursive trends that are related to the pandemic. The first of them is the dominance of COVID-19 in public discourses of all types, including politics, economy, culture, sport, and entertainment. Another trend is the unprecedented medicalization of everyday communication, with medical terms actively appropriated and modified to describe the new reality. At the same time, the pandemic has spurred grassroots discursive activity by necessitating the coinage of certain units, collocations and phrases that convey the unique experience of self-isolation, social distancing, and ubiquitous online interaction. However, the most striking trend is the competition between different metaphoric scenarios of COVID-19 that can be observed in the media. The research is based on the concept of discursive construal which implies that discourses do not merely reflect reality, but actively create it imposing a certain mode of perception and shaping a certain kind of attitude. A particularly important instrument of discursive construal is metaphor, which can act as a framing device by serving as a linguistic packaging cue and containing important conceptual content at the same time. The choice of metaphoric framing is often accounted for by ideological purposes and helps to achieve the desired manipulative effect. As any situation can be framed in different ways, metaphors often compete within the same discursive space giving it a special type of dynamics, when some metaphors are being actively promoted while others are being pushed to the margins. The analysis of English-medium newspapers shows that the first framing to occur was military, the war metaphors actively used and promoted by influential politicians, including Queen Elizabeth II, Boris Johnson, and Donald Trump. The situation was explicitly described as a battle, with doctors fighting at the forefront. However, this traditional framing was vigorously opposed by clinicians, patients, and discourse specialists, who pointed out that the war metaphor was both unnecessarily aggressive and semantically inadequate as in the current pandemic people are required to isolate themselves and be idle rather than be active fighters against the new disease. Alternative solutions include journey,

natural cataclysm, puzzle, and zoological metaphors, as well as highly creative framings, based on technical and metaphysical imagery. As the article shows, experimentation with metaphorical framing has turned into an intellectual game, involving thousands of enthusiasts and enabling them to evince remarkable conceptual and verbal creativity.

REFERENCES

1. *Language and Innovation*. [Online] Available from: <https://language-and-innovation.com/>
2. Androutsopoulos, J.K. & Georgakopoulou, A. (2003) *Discourse constructions of youth identities*. Amsterdam: Benjamins.
3. Zinken, J. (2007) Discourse metaphors: The link between figurative language and habitual analogies. *Cognitive Linguistics*. 18 (3). pp. 445–466. DOI: 10.1515/COG.2007.024
4. Burgers, Ch., Konijn, E.A. & Steen, G.J. (2016) Figurative framing: Shaping public discourse through metaphor, hyperbole, and irony. *Communication Theory*. 26. pp. 410–430.
5. Steen, G.J. (2015) Developing, testing and interpreting deliberate metaphor theory. *Journal of Pragmatics*. 90. pp. 67–72.
6. Factbase. (n.d.) *Invisible enemy*. [Online] Available from: <https://factba.se/search#invisible%2Benemy>
7. Twitter. [Online] Available from: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/1246884203419099137>
8. Nagornaya, A.V. (2020) COVID-19 and the eponymic controversy in contemporary medical terminology. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 455. pp. 25–31. (In Russian). DOI: 10.17223/15617793/455/4
9. Factbase. (2020) *Press Conference: Donald Trump Joins the Daily Coronavirus Pandemic Briefing*. March 22, 2020. [Online] Available from: <https://factba.se/transcript/donald-trump-press-conference-coronavirus-briefing-march-22-2020>
10. Ward, A. (2020) *If the coronavirus fight is a “war,” Trump has been a disastrous commander in chief*. [Online] Available from: <https://www.vox.com/2020/5/26/21267396/coronavirus-trump-war-fauci-ppe>
11. Witchalls, C. (2020) *Coronavirus: If we are in a war against COVID-19 then we need to know where the enemy is*. [Online] Available from: <https://theconversation.com/coronavirus-if-we-are-in-a-war-against-covid-19-then-we-need-to-know-where-the-enemy-is-135274>
12. Sontag, S. (1989) *AIDS and its metaphors*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
13. Jing-Bao Nie et al. (2016) Healing without waging war: Beyond military metaphors in medicine and HIV cure research. *American Journal of Bioethics*. 16 (10). pp. 3–11. [Online] Available from: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC5064845>
14. MELC: *Metaphor in end-of-life care*. [Online] Available from: <http://ucrel.lancs.ac.uk/melc/>
15. NHC. (2007) *Cancer Reform Strategy*. [Online] Available from: <https://www.nhs.uk/NHSEngland/NSF/Documents/Cancer%20Reform%20Strategy.pdf>
16. Lancaster University. (2020) *Beyond the battle, far from the frontline: a call for alternative ways of talking about Covid-19*. [Online] Available from: <https://www.lancaster.ac.uk/linguistics/news/beyond-the-battle-far-from-the-frontline-a-call-for-alternative-ways-of-talking-about-covid-19>
17. *#Reframe Covid*. [Online] Available from: <https://sites.google.com/view/reframecovid/initiative>
18. *The Coronavirus Corpus*. [Online] Available from: <https://www.english-corpora.org/corona/>
19. Hendricks, R.K., Demjén, Z., Semino, E. & Boroditsky, L. (2018) Emotional implications of metaphor: Consequences of metaphor framing for mindset about cancer. *Metaphor and Symbol*. 33 (4). pp. 267–279. DOI: 10.1080/10926488.2018.1549835
20. Draulans, D. (2020) *‘Finally, a virus got me.’ Scientist who fought Ebola and HIV reflects on facing death from COVID-19*. [Online] Available from: <https://www.sciencemag.org/news/2020/05/finally-virus-got-me-scientist-who-fought-ebola-and-hiv-reflects-facing-death-covid-19>
21. Nagornaya, A.V. (2019) *Grani i granitsy lingvokreativnosti: Yazykovye eksperimenty Stivena Kinga* [The Facets and Boundaries of Linguocreativity: Stephen King’s Language Experiments]. Moscow: LENAND.
22. Pratt, R. (2020) *Choosing our metaphors wisely in the Covid-19 storm*. [Online] Available from: <https://bjgplife.com/2020/05/07/choosing-our-metaphors-wisely-in-the-covid-19-storm/>
23. *Macmillan Dictionary*. [Online] Available from: <https://www.macmillandictionary.com/>
24. *Merriam-Webster Dictionary*. [Online] Available from: <https://www.merriam-webster.com/>
25. Ahmad, A.S. (2020) *Why you should ignore all that coronavirus-inspired productivity pressure*. [Online] Available from: <https://www.chronicle.com/article/Why-You-Should-Ignore-All-That/248366?fbclid=IwAR3PvYYMXeQ-Hxq6qNnd5ZTdEhDhgPTJtoQDK9Af2ng4V17bMF5nBd6EU>
26. Lawley, J. & Tompkins, P. (2000) *Metaphors in mind: Transformation through symbolic modelling*. London: Crown House Pub Ltd.

Received: 08 August 2021